

Исследования В. П. Зубова по философии науки (ГАХН и ИИЕТ)

Авдеенков Андрей Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: andrey.avdeenkov@gmail.com

Первая половина XX столетия в отечественной и зарубежной философии была отмечена многочисленными дискуссиями в области проблематики философии науки. Обсуждались вопросы о природе научного знания, об отношении научных теорий и концепций к описываемой реальности, об онтологическом характере объектов научного знания, о языке описания и т.д. Во многом подобные обсуждения были вызваны научной революцией рубежа 19-20 веков, обусловившей смену парадигм исследования. Имеются в виду, прежде всего, отказ от механической парадигмы и ее замена электродинамической картиной мира на основании создания и разработки классической теории электромагнитного поля, а также последующий переход от электродинамики к квантово-релятивистскому способу описания реальности.

Новые, поистине революционные направления в науке — теория относительности А. Эйнштейна, квантовая механика, неевклидовы геометрии Лобачевского и Римана — потребовали разработки и новой философии науки, которая окажется не просто совместимой с вышеназванными течениями, но и сможет объяснить их. Решение этой задачи попытались найти различные философы и ученые. Так, группы исследователей в Вене (О. Нейрат, Г. Фейгль, Э. Цильзель, Р. Карнап, В. Крафт) и Берлине (К. Гемпель, Г. Рейхенбах, В. Дубислав), возглавлявшиеся М. Шликом и Г. Рейхенбахом соответственно положили начало логическому позитивизму, который перерос во влиятельное направление на Западе и заложил основы современной аналитической философии.

Не оставались в стороне и отечественные философы. В настоящем докладе мы попытаемся остановиться на взглядах Василия Павловича Зубова (1900-1963), одного из русских философов, затрагивавших проблемы философии науки, и показать развитие его идей в контексте некоторых актуальных в то время течений и направлений мысли. Его рассуждения о науке, с одной стороны, следовали в общем русле развития соответствующей тематики в странах Запада (трансцендентализм Канта, неокантианство), а с другой - испытывали влияние и отечественной традиции религиозной философии (в частности, метафизики всеединства В. Соловьева).

В.П.Зубов, выпускник философского отделения историко-филологического факультета Московского Университета, известен как философ, историк науки, искусствовед. Работая после окончания Университета сначала в Государственной академии художественных наук, а затем в Институте истории естествознания и техники, он написал множество работ, знакомых как российским, так и зарубежным исследователям. Среди наиболее крупных известны «Историография естественных наук в России», «Леонардо да Винчи», «Аристотель» [3], «Развитие атомистических представлений до начала XIX века», «Архитектурная теория Альберти» [4] и некоторые другие [1]. Философско-методологическая проблематика наиболее активно развивалась им в течение раннего периода творчества, во время работы в ГАХН.

Мировоззрение Зубова было на редкость синтетическим: оно объединяло и сочетало философию, науку и религию. Так, он писал в одной из ранних статей: «нет граней между наукой и метафизикой, наукой и поэзией, наукой и религией: человек един и его духовное

око едино» [7].

В статье Зубова «Генезис научной терминологии» читаем: «...нет бытия научного, ненаучного, противонаучного. Нет научных или ненаучных фактов. Ни одного факта, как бы он ни был познан или узнан, никто не имеет права отвергнуть как «ненаучный». Ни один химик не имел права говорить, после открытия распада радия, о ненаучности факта распада элементов» [5, с. 277]. Как мы видим, Зубов различает бытие, сущность, объективный мир, с одной стороны, и человеческое описание этого мира - с другой. Для него важно провести разграничение по линии «факты - описание фактов». Если второе относится к предмету науки, являясь сферой ее ведения, то первое, напротив, отстранено, существует как бы по ту сторону научного познания. Здесь мы наблюдаем некоторый критический пассаж в сторону реалистического мировоззрения, согласно которому познание проникает в структуры реальности, как она есть сама по себе, а научные законы отражают законы природы [2].

Реальность, по Зубову, не разделяется на части, которые либо относятся к сфере научного познания, либо не имеют отношения к ней. Вся реальность, весь действительный мир может быть объектом научного анализа: «не вид бытия, а всякое бытие считается предметом науки. Ненаучным может быть признано только описание или сообщение факта» [5, с. 277]. Таким образом, демаркация научного и ненаучного знания проходит не в плоскости реальности, а в плоскости языка научного описания этой реальности. Наука может изучать все явления, делать их предметом своего исследования. Однако отличается наука от иных форм знания, от иных форм познавательной активности человека вопросом о способах изучения материала: научное познание имеет специфические методы и приемы исследования, отделяющие его от искусства, философии, религии. «Наука есть лишь один из видов человеческого языка, — наиболее гибкий в смысле передачи и распространения и наиболее захватывающий разные слои людей и разные национальности благодаря своей безлично-абстрактной форме, — но все же не исключительно единственный, так сказать, универсальный, все прочие превосходящий язык» [5, с. 278].

Источники и литература

- 1) Авдеенков А.Н. В.П. Зубов и его подход к анализу культуры эпохи Возрождения // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. № 4. М., 2014. Сс. 36-48.
- 2) Авдеенков А. Н. Зубов Василий Павлович // Русская философия: Энциклопедия/Под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. - 2-е изд., дораб. и доп. -М.: Книжный клуб Книговек, 2014. С. 205.
- 3) Зубов В. П. Аристотель. Человек. Наука. Судьба наследия. М., 2000.
- 4) Зубов В.П. Архитектурная теория Альберти. СПб, 2001.
- 5) Зубов В. П. Генезис научной терминологии // Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики. М., 2004.
- 6) Зубов В. П. Леонардо да Винчи. М., 2008.
- 7) Зубов В.П. Натурфилософские взгляды Гёте // Избранные труды по истории философии и эстетики. 1917–1930. М., 2004.